

ТЕМА НОМЕРА

УДК 338.242.4
DOI: 10.25688/2312-6647.2021.29.3.1

**О. А. Ломовцева,
С. Ю. Соболева,
А. В. Соболев**

Цифровой разворот постковидной модели государственного управления в России¹

В публикации рассмотрены основные вопросы исторической обусловленности российской модели государственного управления, нашедшей активное применение в период пандемии COVID-19 для оказания государственной помощи населению и бизнесу. Приведен сравнительный анализ западноевропейского и российского опыта. Раскрыта особенность pull- и push- моделей государственной поддержки. Дан анализ некоторых индикаторов экономической эффективности рассмотренных моделей в различных странах. Сделаны выводы о необходимости трансформации мобилизационно-распределительной модели управления в условиях стабилизации социально-экономической ситуации. Приведены характеристики цифровой модели административных процессов, ориентированной на развитие экономики и общества.

Ключевые слова: государственные модели управления; модели pull и push; пандемия COVID-19; мобилизационно-распределительная модель; догоняющая цифровая трансформация; государственная поддержка; двухуровневая система управления данными.

Введение

Современная глобальная ситуация, связанная с развитием и последствиями пандемии COVID-19, привела к пересмотру различных аспектов системы государственного управления, о которых говорится в многочисленных исследованиях, опубликованных в виде докладов [15], в публицистических выступлениях [9], экспертно-аналитических публикациях [6]. Активно обсуждаются, например, характер, объемы, скорость

¹ Работа выполнена в рамках государственного научного гранта Волгоградской области (проект № 10 от 10.12.2020).

внедрения мер правительственной поддержки, различия в моделях применения, социальные и экономические последствия, строятся прогнозы долгосрочных результатов, даже появились и укореняются новые термины — «ковидономика», «панденомика». В публикациях отмечается, что российская ситуация характеризуется догоняющей цифровой трансформацией госуправления, ускорившейся в период кризиса, когда цифровизация охватила ранее назревшие процессы, недостаточно эффективные в пандемию в аналоговом формате. Но при этом сохраняется вторая часть проблемы — изменения в восприятии чиновниками выгод от перевода процессов в цифровой формат (в частности, готовность чиновников к цифровому взаимодействию с бизнесом и населением). Существует системная проблема госуправления — иерархическая модель сбора данных с их агрегированием в ведомственных информационных системах. В результате у властей практически нет доступа к первичным данным при принятии комплексных решений, а отдельные госорганы сами по себе не приспособлены к решению межведомственных задач. Возникает ситуация, когда государство не всегда знает, кем оно управляет [16].

Постановка проблемы

Целью данной статьи является выявление сложностей и возможностей измерения последствий пандемии, происходящих перемен в отраслях социальной сферы и в государственном управлении, прежде всего в части поддержки населения и бизнеса.

Ответные реакции на кризисные вызовы существенно зависят от конкретной модели государственного управления [5]. Национальные модели сглаживания отрицательных социально-экономических эффектов в ситуации локдауна различаются как pull (инициативы и усилия получателей по «вытягиванию» мер поддержки из институтов в России) и push (проталкивание институтами помощи конечным получателям в западных странах) [6]. Отчасти такая дифференциация объясняется характеристиками изменчивости или устойчивости институтов под влиянием динамики внешней среды, традиционно обсуждаемыми в научной литературе [19]. Так, управленческо-бюрократическая культура в российских структурах государственной власти длительно и эволюционно формировалась в условиях жестких рамок мобилизационно-распределительного регулирования, современный период времени для восприятия и укоренения новых ценностей рыночной экономики недостаточен. Велика инерция наследуемых институциональных норм [7]. Именно в силу этого логично выглядит pull-модель принятия решений о том, какая группа населения будет получать социальную поддержку в связи с пандемией, что и было предпринято на первых этапах локдауна.

Методы и результаты исследования

В работе использованы методы аналитического сопоставления и сравнения, исторической аналогии, теоретического моделирования.

Результатом применения Правительством РФ pull-модели экономической поддержки были приняты решения не столько с учетом фактической нуждаемости потенциальных получателей, сколько с учетом возможности администрировать направляемые им выплаты. Существенная часть пособий была направлена в семьи с детьми, хотя далеко не все из них пострадали из-за экономического кризиса, вызванного противоэпидемическими ограничениями. Вторая группа населения, до которой относительно легко довести помощь, — это пенсионеры, однако в РФ, как и во многих странах мира, они пострадали от пандемии меньше остальных, поскольку являются получателями гарантированного, стабильного дохода. Неравномерное распределение помощи среди нуждающихся привело, в частности, к тому, что уровень бедности среди семей с детьми 3–7 лет после учета выплат снизился с 32 до 24 % и почти приблизился к докризисному, а в семьях без детей, где бедность до пандемии была не так высока (3,8 %), в период кризиса выросла более чем в два раза [11]. Особенности распределения экономической помощи можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Объемы средств экономической помощи в некоторых странах мира

Страна	Численность населения на 2020 г., млн чел.	Размер помощи в расчете на 1 чел., \$ США	Размер ВВП в расчете на 1 чел., в \$ США
Великобритания	68,134	6,44	43,67
Германия	83,709	16,94	49,7
Швеция	10,328	2,90	53,4
Франция	65,495	5,74	43,66
Россия	146,745	0,27	28,45

Источник: Составлено авторами с использованием [3].

Данные таблицы 1 убедительно показывают, что подушевой размер экономической помощи населению в развитых странах многократно превышает российские выплаты, например в Германии — в 63 раза. При этом в 2020 г., по данным МВФ, объем ВВП Германии составил 4 160 925 млн долл., в России — 4 176 350 млн долл. [4], т. е. размер экономики (объем ВВП) не являлся значимым для принятия решения о модели экономической поддержки. Денежные трансферты явились своеобразным дефолтным вариантом реагирования на кризисы в начале реализации мер поддержки. В условиях пандемии COVID-19 социальными программами удалось охватить тех, кто ранее ими охвачен не был, включая значительную часть работников, занятых в неформальном секторе и не оформленных обычными трудовыми соглашениями. Такие прямые выплаты были единым инструментом для одновременного достижения

целей как монетарной, так и фискальной политики — вливание ликвидности для стимулирования потребительского спроса и защиты населения.

В pull-модели государственной поддержки использован мобилизационно-распределительный подход, характерный для условий форс-мажорных обстоятельств, которыми стала пандемия и последовавший локдаун. На этой фазе правительство прибегло к тотальной мобилизации ресурсов и ограниченному, точечному их распределению. Динамика падения объемов ВВП к концу 2020 г. показала, что российский показатель 3,0 % [21] был одним из самых низких (ниже только у Швеции — 0,34 %) [17] (см. табл. 2).

Таблица 2

Падение ВВП в развитых странах за 2020 г., %

Страна	Падение объемов ВВП за 2020 г.
Великобритания	11,2
Германия	5,5
Швеция	0,34
Франция	9,1
Россия	3,0

Источник: Составлено авторами.

Показатели по безработице в России тоже оказались оптимистичными. Если во всех сравниваемых странах уровень безработицы вырос, то в России он уменьшился с 6,1 до 5,9 % (см. табл. 3).

Таблица 3

Уровень безработицы в динамике в развитых странах за 2020 г., %

Страна	2019 г.	2020 г.
Великобритания	4,9	5,0
Германия	4,5	4,6
Швеция	7,7	8,2
Франция	7,1	9,0
Россия	6,1	5,9

Источник: Составлено авторами с использованием [13].

Положительную динамику можно увидеть не только в социальной, но и в экономической ситуации. Сравним падение уровня деловой активности в выбранных странах по показателю банкротства предприятий (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика банкротства предприятий в развитых странах, 2019–2020 гг., тыс. шт.

Страна	2019 г.	2020 г.
Великобритания	2672	3071
Германия	1065	1084
Швеция	661	691
Франция	182	158
Россия	2848	2467

Источник: Составлено авторами.

Видимо, мобилизационно-распределительная pull-модель на данном краткосрочном этапе оправдала себя, но в то же время сформировала отсроченные отрицательные социально-экономические эффекты. Так, доходы населения упали на 3,5 %, а к уровню 2013 г. — на 10,6 % [8]. По данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza [2], в 2020 г. закрылось более 1,095 млн микро-, малых и средних предприятия (МСП). По мнению экспертов, подобное было в августе 2019 г., когда за год число МСП уменьшилось на 1,4 % против 4,2 % в 2020 г. (в три раза).

Данные по Евросоюзу [20] показывают другую динамику: в третьем квартале 2020 г., когда меры сдерживания COVID-19 были несколько смягчены во многих странах, число регистраций новых предприятий значительно увеличилось по сравнению с предыдущим кварталом (на 45,3 %). Это в корне изменило тенденцию падения как в первом, так и во втором квартале 2020 г. Сравнение в годовом исчислении показывает, что количество регистраций новых предприятий в ЕС выросло на 2,2 % в третьем квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным кварталом годом ранее.

Напрашивается ряд обобщений о том, что характер мероприятий государственной помощи детерминирован конкретной моделью государственного управления. Так, государственная модель управления в России мобилизационно-распределительного типа сформировала в период пандемии pull-модель экономической помощи — мобилизацию значительных ресурсов для социальной поддержки в ущерб экономическим агентам. Эта модель показала свою относительную эффективность в краткосрочном периоде, но спровоцировала отсроченные негативные экономические эффекты. Европейская модель оказалась более гибкой, однако оценить ее экстерналии на будущее пока сложно, поскольку последствия пандемии в этих национальных экономиках пока не преодолены, значительная часть ограничений для бизнеса и населения продолжает действовать.

В какой-то мере преимущества европейской модели управления определяются тем, что она является более действенной в стабильной ситуации, в реализации регулярных функций и задач органов власти, в эффективности большинства институтов развития. Что касается институтов развития России, то в последние годы к ним возникает все больше и больше вопросов, потому и была начата их масштабная реформа, сокращение численности, изменение общей структуры и пр. Как уже говорилось выше, в ситуации пандемии одними из наиболее уязвимых оказались субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), при этом влияние «Корпорации «МСП» (института, созданного Правительством РФ в 2015 г.) оказалось невелико. За 5,5 лет национальная гарантийная система (НГС) на базе корпорации охватила поддержкой лишь 1 % МСП. Всего поручительства получили 34 тыс. компаний на сумму 658,4 млрд руб., хотя ожидалось, что НГС повысит доступность кредитов для МСП. Достичь цели по финансовой поддержке малых компаний

не удалось — даже в докризисных 2018–2019 гг. доля долгов МСП в портфеле корпоративных кредитов составила лишь 14 и 15 % (при плане — 19 %)².

Одним из решений проблемы трансформации российской модели государственного управления эксперты видят построение двухуровневой системы управления данными: внутренней и внешней [16]. Внутренняя должна создать систему управления потоками данных внутри госаппарата (изменение модели сбора данных и работы с ними), внешняя — контур доступа государственного аппарата, бизнеса и населения к данным участников системы. Новая модель может позволить стереть границы между государственной властью и гражданским обществом, внедрить дистанционное государственное управление, перейти к партнерским связям с негосударственными участниками, открыть более широкий доступ (в том числе институциональный) общества к процессам принятия решений.

Другое решение видится в синтезе двух моделей — New Public Management (NPM) и Good Governance (GG). Их объединение обеспечит реализацию принципа субсидиарности, а также передачи государственных функций на уровень местного самоуправления, придаст свободы элементам системы публичного управления и приведет к децентрализации. Помимо этого, синтез двух моделей может способствовать привлечению неправительственных организаций и бизнес-ассоциаций к принятию публичных решений, смене контроля сверху вниз эффективным мониторингом гражданского общества. Важнейшим элементом новой синтетической модели государственного управления становится сеточность распространения информации, означающая:

- всеобщую ситуационную осведомленность;
- открытость и адекватное реагирование на меняющиеся запросы общества, внезапные шоки внутренней среды и внешнего окружения государства;
- наличие полностью цифрового административного процесса [1].

В перспективе частью цифровой культуры гражданского общества станут новые сетевые социальные структуры социального взаимодействия и творческой деятельности [12].

Уже сейчас можно говорить о наличии эффектов от функционирования цифрового правительства. Приведем данные о политике строгой экономии, проводимой в жизнь в настоящее время в Европе, в силу которой учреждения вынуждены сокращать расходы на содержание административного аппарата. При анализе электронных услуг правительства Великобритании выявилось, что перевод на цифровые каналы 30 % контактов фронт-офиса, занимающегося оказанием государственных услуг, даст валовую годовую экономию свыше 1,3 млрд фунтов стерлингов. Правительство Великобритании опубликовало «Отчет об эффективности цифрового правительства» (Digital Efficiency

² Галиева Д. Корпорация есть, поддержки не обнаружено [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 27 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4792216> (дата обращения: 13.10.2021).

Report), который говорит о том, что цифровые транзакции в 20 раз дешевле, чем по телефону, в 30 раз дешевле, чем по почте, и в 50 раз дешевле, чем в очном режиме.

Таким образом, основные характеристики цифрового правительства состоят в следующем: проектирование услуг, ориентированное на пользователя; совместные межведомственные сервисы; кибербезопасность и конфиденциальность и др. [16].

Выводы

В заключение сформулируем основные выводы по итогам исследования. В частности, российская государственная модель мобилизационно-распределительного типа сформировала в период пандемии COVID-19 и составила pull-модель экономической помощи, т. е. мобилизацию значительных ресурсов для социальной поддержки. В краткосрочном периоде она продемонстрировала свою эффективность, но в долгосрочном не может быть устойчивой, поскольку опирается в большой мере на принятие решений в ручном режиме. Потенциал совершенствования государственной модели управления находится в части дальнейшей цифровизации деятельности государственных и муниципальных органов власти, развитии онлайн-сервисов, упрощении и стандартизации процедур. Данные направления совершенствования сделают более эффективными взаимодействия и решения не только в форс-мажорных обстоятельствах, но и, прежде всего, в регулярной, стабильной общественно-экономической ситуации. Мобилизационную иерархическую трехуровневую модель системы управления необходимо трансформировать в более гибкую двухуровневую, последовательно переходя к цифровому административному процессу.

Литература

1. Абрамова О. Г., Мухаев Р. Т. Новая модель публичного управления для современной России [Электронный ресурс] // Тренды и управление. 2017. № 3. С. 11–32. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.3.23843; URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23843 (дата обращения: 06.05.2021).

2. В России за год закрылись более миллиона предприятий МСП. Дата публикации: 14.08.2020 [Электронный ресурс] // Росбалт — Новости России и мира сегодня. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/08/14/1858568.html> (дата обращения: 06.05.2021).

3. Галиева Д., Мануйлова А., Сапожков О. Направление в цифровой саунаторий [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 1 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4752647> (дата обращения: 06.05.2021).

4. Крупнейшие экономики мира на 2020 год. Топ-20 по данным МВФ [Электронный ресурс] // Самые интересные рейтинги и рекорды мира. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/587-largest-economies-in-the-world> (дата обращения: 06.05.2021).

5. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. Генезис неравновесности экономических микросистем: экзогенные и эндогенные факторы // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 1. С. 21–35.

6. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю., Соболев А. В. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2021. № 1. С. 91–98. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-91-98

7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010. 256 с. [Электронный ресурс] // Издательский дом ВШЭ: официальный сайт. URL: <https://id.hse.ru/data/2010/11/13/1209515634/содержание,%20предисловие,%20глава%201.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

8. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: РАНХиГС, 2020. 744 с.

9. Пандемия COVID-19 заставила осознать ключевую роль системы соцзащиты. Интервью с экономистом Всемирного банка Уго Джентилини взяла А. Мануйлова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 1 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4710130> (дата обращения: 06.05.2021).

10. Песков Д. Кремль заявил, что ситуация с уровнем жизни в РФ остается напряженной. Дата публикации: 12.02.2021 [Электронный ресурс] // Интерфакс: новости. URL: <https://www.interfax.ru/russia/750629> (дата обращения: 06.05.2021).

11. Росстат уменьшил оценку падения ВВП РФ в 2020 году до 3,0 %. Дата публикации: 01.04.2021 [Электронный ресурс] // Интерфакс: новости. URL: <https://www.interfax.ru/business/759094> (дата обращения: 06.05.2021).

12. Савин Л. В., Федорченко С. Н., Шварц О. К. Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: Сам полиграфист, 2015. 146 с. [Электронный ресурс] // Геополитика.RU: сайт. URL: https://www.geopolitica.ru/sites/default/files/blok_monografiya.pdf (дата обращения: 06.05.2021).

13. Уровень безработицы — список стран [Электронный ресурс] // Экономические показатели | Trading economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (дата обращения: 05.05.2021).

14. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России [Электронный ресурс] // Public Documents Search. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

15. Цифровой поворот. Экономические последствия пандемии и новые стратегии развития / Исследование Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, АНО «Центр перспективных управленческих решений» и Google [Электронный ресурс] // Центр подготовки руководителей и команд ЦТ. URL: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research (дата обращения: 06.05.2021).

16. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с. [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики: официальный сайт. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456528716.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

17. Швеция — Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс] // Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. URL: <https://knoema.ru/atlas/Швеция/ВВП> (дата обращения: 06.05.2021).

18. Covid-19 и международная практика поддержки экономики и населения [Электронный ресурс] // Институт социальной политики ВШЭ: официальный сайт. URL: https://isp.hse.ru/covid_ip (дата обращения: 06.05.2021).

19. Field A. J. Beyond foraging: behavioral science and the future of institutional economics [Электронный ресурс] // Journal of Institutional Economics. 2007. Vol. 3. № 3. P. 265–291. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-institutional-economics/article/abs/beyond-foraging-behavioral-science-and-the-future-of-institutional-economics/DA62AF0E5CA6C58E5B2C2BA5DEA9FEA8> (дата обращения: 06.05.2021).

20. Small and medium-sized enterprises: an overview [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/EDN-20191125-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2F> (дата обращения: 06.05.2021).

21. Turning hope into reality. OECD Economic Outlook, December 2020 [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD): official website. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/december-2020/> (дата обращения: 06.05.2021).

Literatura

1. Abramova O. G., Muxaev R. T. Novaya model' publichnogo upravleniya dlya sovremennoj Rossii [E`lektronny`j resurs] // Trendy` i upravlenie. 2017. № 3. S. 11–32. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.3.23843; URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23843 (дата обращения: 06.05.2021).

2. V Rossii za god zakry`lis` bolee milliona predpriyatij MSP. Data publikacii: 14.08.2020 [E`lektronny`j resurs] // Rosbalt — Novosti Rossii i mira segodnya. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/08/14/1858568.html> (дата обращения: 06.05.2021).

3. Galieva D., Manujlova A., Sapozhkov O. Napravlenie v cifrovoj sanatorij [E`lektronny`j resurs] // Kommersant`. 2021. 1 aprelya. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4752647> (дата обращения: 06.05.2021).

4. Krupnejshie e`konomiki mira na 2020 god. Top-20 po danny`m MVF [E`lektronny`j resurs] // Samy`e interesny`e rejtingi i rekordy` mira. URL: <http://topmira.com/gorodastranj/item/587-largest-economies-in-the-world> (дата обращения: 06.05.2021).

5. Lomovceva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Genezis neravnovesnosti e`konomicheskix mikrosistem: e`kzogenny`e i e`ndogenny`e faktory` // Problemy` teorii i praktiki upravleniya. 2021. № 1. S. 21–35.

6. Lomovceva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A. V. Sravnitel`naya xarakteristika modelej gosudarstvennoj podderzhki nacional`ny`x e`konomik stran mira v usloviyax pandemii COVID-19 // Vestnik universiteta. 2021. № 1. S. 91–98. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-91-98

7. Nort D. Ponimanie processa e`konomicheskix izmenenij / per. s angl. K. Marty`nova, N. E`del`mana. M.: Izd. dom Gos. un-ta VSHE`, 2010. 256 s. [E`lektronny`j resurs] // Izdatel`skij dom VSHE`: oficial`ny`j sajт. URL: <https://id.hse.ru/data/2010/11/13/1209515634/soderzhanie,%20predislovie,%20glava%201.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

8. Obshhestvo i pandemiya: opy`t i uroki bor`by` s COVID-19 v Rossii. M.: RANXIGS, 2020. 744 s.

9. Pandemiya COVID-19 zastavila osoznat` klyuchevuyu rol` sistemy` soczashhi-ty`. Interv`yu s e`konomistom Vsemirnogo banka Ugo Dzhenilini vzyala A. Manujlova

[E`lektronny`j resurs] // Kommersant`. 2021. 1 marta. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4710130> (data obrashheniya: 06.05.2021).

10. Peskov D. Kreml` zayavil, chto situaciya s urovnem zhizni v RF ostaetsya napryazhennoj. Data publikacii: 12.02.2021 [E`lektronny`j resurs] // Interfaks: novosti. URL: <https://www.interfax.ru/russia/750629> (data obrashheniya: 06.05.2021).

11. Rosstat umen`shil ocenku padeniya VVP RF v 2020 godu do 3,0 %. Data publikacii: 01.04.2021 [E`lektronny`j resurs] // Interfaks: novosti. URL: <https://www.interfax.ru/business/759094> (data obrashheniya: 06.05.2021).

12. Savin L. V., Fedorchenko S. N., Shvarcz O. K. Setecentricheskie metody` v gosudarstvennom upravlenii. M.: Sam poligrafist, 2015. 146 s. [E`lektronny`j resurs] // Geopolitika.RU: sajt. URL: https://www.geopolitica.ru/sites/default/files/blok_monografiya.pdf (data obrashheniya: 06.05.2021).

13. Uroven` bezraboticy` — spisok stran [E`lektronny`j resurs] // E`konomicheskie pokazateli | Trading economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (data obrashheniya: 05.05.2021).

14. Cifrovoe pravitel`stvo 2020. Perspektivy` dlya Rossii [E`lektronny`j resurs] // Public Documents Search. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf> (data obrashheniya: 06.05.2021).

15. Cifrovoj povorot. E`konomicheskie posledstviya pandemii i novy`e strategii razvitiya / Issledovanie Centra podgotovki rukovoditelej cifrovoj transformacii VSHGU RANXiGS, ANO «Centr perspektivny`x upravlencheskix reshenij» i Google [E`lektronny`j resurs] // Centr podgotovki rukovoditelej i komand CT. URL: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research (data obrashheniya: 06.05.2021).

16. «Cherny`j lebed`» v beloju maske. Analiticheskij doklad NIU VSHE` k godovshhine pandemii COVID-19 / pod red. S. M. Plaksina, A. B. Zhulina, S. A. Farizovoj. M.: Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2021. 336 s. [E`lektronny`j resurs] // Vy`sshaya shkola e`konomiki: oficial`ny`j sajt. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456528716.pdf> (data obrashheniya: 06.05.2021).

17. Shveciya — Valovoj vnutrennij produkt [E`lektronny`j resurs] // Mirovaya i regional`naya statistika, nacional`ny`e danny`e, karty` i rejtingi. URL: <https://knoema.ru/atlas/SHveciya/VVP> (data obrashheniya: 06.05.2021).

18. Covid-19 i mezhdunarodnaya praktika podderzhki e`konomiki i naseleniya [E`lektronny`j resurs] // Institut social`noj politiki VSHE`: oficial`ny`j sajt. URL: https://isp.hse.ru/covid_ip (data obrashheniya: 06.05.2021).

19. Field A. J. Beyond foraging: behavioral science and the future of institutional economics [E`lektronny`j resurs] // Journal of Institutional Economics. 2007. Vol. 3. № 3. P. 265–291. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-institutional-economics/article/abs/beyond-foraging-behavioral-science-and-the-future-of-institutional-economics/DA62AF0E5CA6C58E5B2C2BA5DEA9FEA8> (data obrashheniya: 06.05.2021).

20. Small and medium-sized enterprises: an overview [E`lektronny`j resurs] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/EDN-20191125-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2F> (data obrashheniya: 06.05.2021).

21. Turning hope into reality. OECD Economic Outlook, December 2020 [E`lektronny`j resurs] // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD): official website. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/december-2020/> (data obrashheniya: 06.05.2021).

O. A. Lomovceva,
S. Ju. Soboleva,
A. V. Sobolev

Digital Reversal of the Postcovid Model of Public Administration in Russia

The main issues of the historical conditionality of the Russian model of public administration, which have found active application during the COVID-19 pandemic to provide state assistance to the population and business, are considered. A comparative analysis of the Western European and Russian experience is given. The feature of pull and push models of government support is disclosed. The analysis of some indicators of economic efficiency of the considered models in different countries is given. Conclusions are made about the need to transform the mobilization and distribution model of management in conditions of stabilization of the socio-economic situation. The characteristics of the digital model of administrative processes focused on the development of the economy and society are given.

Keywords: public administration models; pull and push models; COVID-19 pandemic; mobilization and distribution model; catch-up digital transformation; government support; two-tier data management system.